

Л.Ю. Кораблева

Чакская мирная конференция (1935-1938 гг.). Окончание войны между Боливией и Парагваем.

Напомним, что давний пограничный спор между Боливией и Парагваем из-за территории в Чако Бореаль,¹ переросший в конце 20-х годов в затяжной вооруженный конфликт, стал предметом озабоченности международной дипломатии с 1927 г. и прошел в своем развитии несколько этапов:

Первые серьезные вооруженные инциденты произошли в декабре 1928 г. С этого момента напряженность в Чако неуклонно возрастала. В последующие три года на фоне энергичных военных приготовлений происходили эпизодические столкновения между воинскими подразделениями в зоне форпостов обеих стран. Дипломатическую деятельность с целью примирения Боливии и Парагвая осуществляли в то время сначала Аргентина (конференция 1927/1928 гг. в Буэнос-Айресе), затем Вашингтонская комиссия нейтралов (США, Колумбия, Куба, Мексика, Уругвай). Комиссия была создана в январе 1929 г. и смогла добиться урегулирования по декабрьским инцидентам и временного восстановления дипломатических отношений между Боливией и Парагваем (май 1930 г.). Последующие усилия² «нейтралов» были направлены на подготовку боливийско-парагвайского Пакта о ненападении.³

Летом 1932 г. фактически началась Чакская война, хотя ее официальное объявление произошло позднее, в мае 1933 г.⁴

Театром военных действий стала территория от реки Парагвай до предгорий Анд. Дипломатические усилия по урегулированию конфликта последовательно, а иногда и параллельно, соперничая и мешая друг другу, осуществляли Комиссия нейтралов, посредническая группа государств-соседей Боливии и Парагвая, так называемая АБСП (от латинской аббревиатуры АВСП - Аргентина, Бразилия, Чили, Перу) и Лига наций.⁵

Эти усилия дали колоссальный опыт переговорщикам, но к реальным успехам не привели.

18 декабря 1934 г. Парагвай отверг "как невыполнимую"⁶ очередную процедуру урегулирования, разработанную Лигой наций и принятую Боливией. Различие в отношении двух стран к этим рекомендациям Ассамблеи Лиги наций было вполне объяснимо. Боливия потерпела ряд серьезных поражений в Чако и, кроме того, переживала внутривнутриполитический кризис, вызванный свержением в

конце ноября 1934 г. президента Д. Саламанки. Парагвай же, армия которого оккупировала почти всю спорную территорию и угрожала жизненно важным центрам противника, чувствовал себя победителем, однако боялся потерять полученные преимущества: предложенная процедура урегулирования обещала быть длительной.

16 января Лига рекомендовала своим членам снять эмбарго с Боливии. Одностороннее эмбарго не могло нанести большого ущерба Парагваю, так как эта мера вообще не была эффективной. В течение всего времени ее действия военные поставки воюющим странам не прекращались.⁷ Однако Парагвай воспринял «оскорбительное» решение Лиги как достаточный повод для выхода из этой международной организации (24 февраля 1935 г.).⁸ Совет Лиги наций оказался перед альтернативой: либо применить санкции на основании принятия решения об определении агрессора, либо отказаться от непосредственного участия в урегулировании и рекомендовать членам Лиги наций попытаться найти новую основу для примирения воюющих сторон.⁹ Совет Лиги предпочел второе.

Такова канва событий, предшествовавших следующему, третьему этапу урегулирования Чакской проблемы.

Инициатива новых миротворческих усилий американских государств принадлежала министерствам иностранных дел Аргентины и Чили. В феврале-марте 1935 г. их представители предприняли неофициальные переговоры в Асунсьоне и Ла-Пасе с целью добиться в качестве первого шага к урегулированию прекращения военных действий. Результаты зондажа оказались обнадеживающими, и 1 апреля Аргентина и Чили обратились к двум другим членам прежней группы АВСР и к США с приглашением принять участие в посреднических усилиях.¹⁰

США, Перу и, несколько позднее, Бразилия ответили согласием, и 9 мая на встрече аргентинского министра иностранных дел К.Сааведры Ламаса с дипломатическими представителями этих государств и Чили в Буэнос-Айресе была сформирована новая посредническая группа. Кроме названных стран в нее, по решению участников встречи был приглашен Уругвай.¹¹

Госдепартамент США назначил своим специальным представителем для участия в комиссии Х.Гибсона, а до его прибытия эта задача возлагалась на посла США в Аргентине.¹²

11 мая предложения прислать своих делегатов для участия в переговорах по поиску основ окончательного прекращения военных действий и мирного решения спора были направлены Боливии и Парагваю. Обе стороны приняли их.¹³

27 мая посредническая группа начала свою работу. Основные разногласия Боливии и Парагвая, как и прежде, касались очередности прекращения военных действий и согласования процедуры мирного решения территориального спора. В ходе обсуждения возникло множество других затруднений. Но на сей раз посредникам удалось примирить взгляды сторон и выработать взаимоприемлемый проект мирного протокола, который должен был положить конец военным действиям в Чако.¹⁴

Решающее значение для успешного начала буэнос-айресских переговоров имели два фактора. Первый - ситуация, сложившаяся к этому времени на фронте.

Январь-апрель 1935 г. были ознаменованы крупными военными успехами Парагвая. Его армии удалось к началу апреля изгнать противника из Чако и перенести военные действия на собственно боливийскую территорию. Но в конце апреля парагвайские части, действовавшие в департаменте Санта Крус, были вынуждены отступить, и хотя затем они вновь смогли форсировать реку Парапети, командование начало понимать иллюзорность этих достижений: вести продолжительные военные операции на столь значительном расстоянии от основных баз было невозможно. В конце мая активные действия обеих армий почти прекратились и сменились позиционной войной.

Вторым и наиболее важным фактором успеха переговоров стало то, что материальные и людские ресурсы обоих соперников были крайне истощены. Анализ, например, стенограммы заседаний боливийской делегации в период подготовки Протокола о прекращении военных действий показывает, что вопрос о принятии или отклонении тех или иных формулировок проекта рассматривался ею в прямой связи с экономическим положением страны. Когда возникала дилемма идти на уступки или продолжать войну, выбор был предопределен.¹⁵

12 июня 1935 г. был подписан протокол о прекращении военных действий между Боливией и Парагваем.¹⁶

Расплывчатость и двусмысленность некоторых формулировок протокола, возникшая из-за поспешности его составления, а, может быть, и намеренного нежелания посредников уточнять отдельные положения, чтобы вновь не вызвать споров, дали в дальней-

шем повод для продолжительных дискуссий и затруднили последующую работу Буэнос-Айресской конференции. И все же большое позитивное значение этого документа не вызывает сомнений. Боевые действия в Чако прекращались, что спасло десятки или даже сотни жизней. Кроме того, успехи и поражения на фронте, переменчивость военной фортуны и связанные с этим ожидания обоих соперников, перестали влиять на поведение их делегатов на переговорах.

В Протоколе рассматривались две группы вопросов: фактическое прекращение войны и процедура окончательного мирного урегулирования.

Протокол предусматривал полное и окончательное прекращение военных действий (на базе занимаемых войсками позиций) на всей территории Чако с 14 июня 1935 г, и определял меры безопасности, которые должны были гарантировать их не возобновление. Меры безопасности включали в себя три пункта, а именно:

- демобилизация в течение 90 дней обеих армий;
- прекращение военных закупок;
- создание нейтральной военной комиссии для фиксации разграничительных линий и контроля над выполнением сторонами взятых обязательств, в том числе, о ненападении.

Решение всех остальных вопросов было возложено на Буэнос-Айресскую мирную конференцию. Ее задачи были сформулированы следующим образом:

- 1) осуществлять контроль над ратификацией Протокола;
- 2) решать практические вопросы, которые могут возникнуть при осуществлении мер безопасности;
- 3) обеспечить разрешение противоречий между сторонами, то есть, решение основного вопроса спора, путем прямого соглашения;
- 4) выработать соглашение об обмене и репатриации пленных;
- 5) определить режим перевозок, торговли и навигации между Боливией и Парагваем, который обеспечивал бы условия для развития обеих стран;
- 6) создать международную комиссию для определения ответственности за войну.

Протокол был ратифицирован Парагваем 20 июня и Боливией - 21 июня 1935 г.¹⁷

Организационная работа по подготовке мирной конференции, включая официальное приглашение стран-участниц, была проведена министерством иностранных дел Аргентины.¹⁸

Во второй половине июня США попытались добиться расширения состава посреднической группы за счет включения в нее представителей других латиноамериканских стран. Это предложение вызвало возражение остальных участников, особенно Аргентины. Весьма вероятно, что подоплекой этого проекта было желание США изменить таким образом расстановку сил в группе посредников, нейтрализовать влияние Аргентины и занять положение лидера.¹⁹

1 июля 1935 г. в Буэнос-Айресе открылась Чакская мирная конференция с участием представителей Боливии, Парагвая, Аргентины, Бразилии, Чили, Перу, Уругвая и США. К этому времени статьи протокола, касающиеся прекращения военных действий, уже выполнялись.

2 июля была завершена демаркация разграничительных линий для создания буферной зоны между боливийскими и парагвайскими войсками. Без каких-либо инцидентов осуществлялась демобилизация обеих армий. Все это позволило конференции на основании доклада Военной нейтральной комиссии²⁰ принять 25 октября 1935 г. резолюцию, объявлявшую Чакскую войну законченной.²¹ Военная комиссия, выполнившая свои функции, была распущена. Ее заменила нейтральная полиция, патрулировавшая район, находящийся между линиями разграничения.²²

Объявление войны законченной было значительным, но пока единственным успехом конференции. В выполнении других своих задач она столкнулась с серьезными трудностями.

Сложнее, чем предполагалось, оказался вопрос об обмене пленными, прежде всего из-за несопоставимости их количества. В парагвайском плену находилось 17 тысяч боливийцев, а у Боливии – лишь 2,5 тысячи парагвайцев.

19 июля 1935 г. конференцией был создан Специальный комитет по военнопленным. В него вошли по два представителя от Боливии и Парагвая и три "нейтрала". Возглавил работу американский делегат. Стороны четырежды отвергали предложения комитета. В декабре 1935 г. его члены были вынуждены выехать в Асунсьон, чтобы убедить парагвайское правительство занять не столь непримиримую позицию. Акт об обмене пленными был подписан только 21 января 1936 г. В связи с осуществлением репатриации конференция была вынуждена разработать целую систему гарантий и мер безопасности. Обмен, осуществлялся под наблюдением специальной комиссии по репатриации в несколько этапов и был в основном завершен в августе 1936 г.²³

Таким образом, три из шести задач, намеченных Протоколом от 12 июня 1935 г., были выполнены.

21 августа 1936 г. делегаты Боливии и Парагвая подписали Акт о восстановлении дипломатических отношений.²⁴ Однако фактическое их возобновление произошло лишь в ноябре 1938 г.

Решение основного, территориального вопроса оказалось наиболее сложным. Первое предложение Боливии и Парагваю относительно границы было сделано посредниками 15 октября 1935 г.²⁵ Оно было как бы пробным камнем, позволявшим выяснить взгляды сторон на эту проблему.

Парагвай решительно возражал против предоставления Боливии части берега реки Парагвай, так как считал, что именно это было целью "боливийской агрессии", а парагвайцы принесли достаточно жертв в войне, чтобы не допустить этого. В качестве отправного пункта решения территориального спора парагвайская делегация предложила признать суверенитет Парагвая над зоной, оккупированной его войсками в ходе войны.

Боливия также не согласилась с предложением от 15 октября. Она выдвигала требования, прямо противоположные парагвайским: широкий выход к реке Парагвай (по меньшей мере, зона между Баия Негра и Фуэрте Олимпо), учет при определении пограничной линии проектов и предложений по этому вопросу, сделанных в предвоенные годы.²⁶ Примирить столь различные точки зрения было, конечно, трудно.

В дальнейшем, для изучения вопроса и помощи переговорщикам участниками Чрезвычайной межамериканской конференции по сохранению мира, проходившей в Буэнос-Айресе 1-23 декабря 1936 г., был создан специальный Комитет трех, из министров иностранных дел Бразилии и Чили, и представителя госсекретаря США, С.Брадена. Комитет также не смог достичь каких-либо конкретных результатов, но собрал и систематизировал значительный материал о нуждах и стремлениях сторон в этой области. По итогам переговоров, продолжавшихся с 10 по 26 декабря, был составлен доклад.²⁷

Необходимо отметить, что обсуждение территориального вопроса осложнялось нестабильностью внутреннего положения в странах-участницах конфликта. В Боливии в мае 1936 г. был совершен военный переворот, в результате которого президент Х.Техада Сорсано был смещен со своего поста, и власть перешла к военно-гражданской хунте.

В Парагвае произошла буржуазно-демократическая революция. 17 февраля 1936 г. к власти пришло правительство полковника Рафаэля Франко, героя Чакской войны и руководителя Национальной ассоциации фронтовиков. Первые заявления нового президента подтвердили социальный характер революции, что вызвало беспокойство за рубежом и, особенно у посредников на мирной конференции. Признание нового правительства "дружественными" державами было отложено. Франко был вынужден заявить об "уважении всех договоров и обязательств, подписанных прежним правительством". 14 марта 1936 г. правительство Франко было признано странами-участницами Буэнос-Айресской конференции и основными европейскими державами (Германия, Великобритания, Франция, Испания). Министром иностранных дел в февральском правительстве стал Х.Стефанич. Сменилась и парагвайская делегация на мирной конференции.²⁸ Она заняла более жесткую позицию. (Возможно из опасения, что отказ от максимальных требований по территориальному вопросу вызовет недовольство в стране)

В связи с этим конференция углубилась в решение второстепенных вопросов.

Дискуссия о границе возобновилась лишь в декабре 1937 г., после свержения революционного правительства в Парагвае (август 1937 г.) и возвращения осенью 1937 г к исполнению своих прежних обязанностей Х. Субисарреты, главы парагвайской делегации при правительстве Э. Аялы.

После национализации собственности американской "Стандард Ойл" в Боливии в марте 1937 г., в начале 1938 г. Аргентина открыла путь для боливийской нефти через свою территорию²⁹, что также явилось немаловажной предпосылкой урегулирования Чакской проблемы.

В апреле 1938 г. в Асунсьон и Ла-Пас были направлены две делегации посредников. Представители Аргентины, Чили и Перу отправились в Парагвай, а делегаты от США, Бразилии и Уругвая – в Боливию. Они добились некоторого успеха в смягчении разногласий и сближении взглядов стран-соперниц. Поэтому 16 мая председатель конференции Х.Кантило, сменивший в феврале 1938 г. на посту министра иностранных дел Аргентины К.Сааведру Ламаса, пригласил министров иностранных дел Боливии и Парагвая прибыть в Буэнос-Айрес, чтобы попытаться в прямых переговорах окончательно решить основной вопрос.

25 мая со специальным посланием к правительствам Боливии и Парагвая обратился президент США Ф.Рузвельт.³⁰ "Предложение, представленное мирной конференцией правительствам Боливии и Парагвая для окончательного урегулирования Чакского конфликта, по мнению правительства США, является справедливым, обеспечивающим возможность прочного мира, безопасность и национальные интересы сторон. Оно явилось результатом самого тщательного изучения и беспристрастного обсуждения вопроса делегатами стран-посредниц"- писал он.³¹

Проект, представленный на рассмотрение сторон 27 мая 1938 г., получил одобрение Боливии, но был отклонен Парагваем, по прежнему "по соображениям безопасности" отказавшимся признать урегулирование, которое давало бы противнику выход к реке Парагвай.³² Контрпроект (от 24 июня), подготовленный в Асунсьоне, оказался, по мнению нейтральных участников конференции, абсолютно неприемлемым.

На запрос, согласится ли Парагвай принять пограничную линию, предложенную 27 мая, при условии, что Боливия откажется от получения суверенного порта в зоне между устьями рек Пилькомайо и Отукис в обмен на бесплатное пользование свободным портом, также был получен отрицательный ответ.

Силы и терпение посредников были на исходе.

Наконец, 29 июня была выдвинута формула, которая после обсуждения вошла в проект Договора о мире, дружбе и границах от 9 июля 1938 г.³³

Стороны согласились, что территориально-пограничный вопрос должен решаться арбитражем. Обязанности арбитров возлагались на президентов Аргентины, Бразилии, Чили, США и Уругвая или их представителей. И самое главное – была определена зона, подлежащая арбитражу. Парагвай при этом гарантировал свободное прохождение боливийских грузов через свою территорию.

Договор о мире, дружбе и границах (см. Приложение) был подписан в Буэнос-Айресе 21 июля 1938 г. и ратифицирован Боливией и Парагваем 10 августа.³⁴ По существу это был итог одиннадцатилетних³⁵ совместных усилий международных посредников и боливийских и парагвайских дипломатов

2 сентября была учреждена коллегия арбитров.³⁶ Для сбора необходимой технической и географической информации ею была создана комиссия военных советников, которая провела разведку на местности. Подготовленный ею доклад (от 6 октября 1938 г.) был положен в основу арбитражного решения, которым 10 октября

была определена государственная граница между Боливией и Парагваем.

В соответствии со ст. 2 мирного договора, арбитражу подлежала сравнительно небольшая часть территории Чако. В результате граница была установлена следующим образом:

"В северной зоне линия пройдет от пересечения меридиана $61^{\circ}56'57''$ к западу от Гринвича и параллели $20^{\circ}05'01''$ южной широты ("27 ноября" или "Габино Мендоса") по прямой линии до наивысшей точки Серро Капитан Устарес; затем по прямой линии до пересечения дороги Равело - Ингави с южной границей Каньяда дел Палмар де лас Ислас; от этой точки также по прямой линии до пересечения меридиана форта Паредес с параллелью форта Равело; далее по прямой линии до наивысшей точки Серро Човорека; затем она опустится по прямой линии к Серрито Хара; откуда также по прямой линии до пересечения параллели $19^{\circ}49'40''$ южной широты с р. Негро или Отукис и по тальвегу упомянутой реки закончится при ее впадении в р. Парагвай на $20^{\circ}09'58''$ южной широты и $58^{\circ}10'12,9''$ западнее Гринвича. В западной зоне линия пройдет от пересечения меридиана $61^{\circ}56'57''$ к западу от Гринвича и параллели $20^{\circ}05'01''$ южной широты ("27 ноября" или "Габино Мендоса") и опустится по прямой линии в юго-юго-западном направлении к месту, называемому Вильясон, в 15 км юго-западнее Ирендago; далее по прямой линии в южном направлении до пересечения с дорогой Эстрелья - Капиренда (Капитан Каррерас Сагиер) в точке в 10 км к западу от Эстрелья; затем по прямой линии до окончания в тальвеге р. Пилькомайо на $62^{\circ}37'19''$ западной долготы (от Гринвича)"³⁷

Таким образом, большая часть спорной территории (2/3) отошла к Парагваю, но нефтеносные области остались за Боливией.

23 января 1939 г. Чакская мирная конференция завершила свою работу. Она продолжалась 3,5 года. Столь длительный срок деятельности конференции был обусловлен рядом обстоятельств объективного и субъективного порядка. К ним относятся: застарелость территориального спора (полувековая история взаимных претензий и обид соперников), несомненная сложность обсуждавшихся вопросов, усугублявшаяся их связью с более глобальными проблемами (сохранение геополитического равновесия на Ла-Плате и т.п.); непримиримость интересов Боливии и Парагвая и, следовательно, их требований; наличие подспудных противоречий в самой посреднической группе; смена (свержение) правительств в Боливии и Парагвае, и как следствие - изменение позиций этих стран в

ходе конференции и даже временный отход от активного участия в ней.

Трудности, с которыми постоянно сталкивались участники переговоров, вынуждали их создавать множество специальных комиссий и комитетов, проводить секретные совещания и консультации, посылать делегации в Асунсьон и Ла-Пас для конфиденциального согласования "тупиковых" вопросов. Всё это делало процедуру урегулирования затяжной и громоздкой. Однако она увенчалась успехом.

Боливийско-парагвайский территориальный спор был разрешен, непосредственные последствия войны ликвидированы. Функции, возложенные на Буэнос-Айресскую конференцию Протоколом от 12 июня 1935 г., были в основном выполнены. Нерешенными остались лишь транспортные и торговые проблемы обеих стран. Конференция отказалась от них, поскольку при их рассмотрении должны были бы затрагиваться существенные экономические интересы соседних государств, что, несомненно, осложнило бы переговоры. Надеяться на быстрое и удовлетворительное комплексное решение этих вопросов не приходилось.

Завершая, необходимо подчеркнуть, что Соединенные Штаты принимали активное участие в работе Чакской мирной конференции. Американский представитель (с 13 ноября 1935 г. по октябрь 1938 г. - С.Браден) играл заметную роль в ее усилиях, являясь участником нескольких комитетов и председателем одного из них. Очень внимательно следил за ходом конференции госдепартамент, о чем свидетельствует обширная и регулярная переписка³⁸ госсекретаря с американским делегатом, с посольствами во всех государствах - участниках Буэнос-Айресских переговоров. Как и прежде американское внешнеполитическое ведомство использовало своих представителей в Боливии и Парагвае не только для получения информации, но и для оказания "морального воздействия" в случае необходимости. В критический момент переговоров со специальным посланием к Боливии и Парагваю обратился президент США Рузвельт.

И все же лидировал на конференции МИД Аргентины. Соединенным Штатам пришлось смириться с этим фактом, хотя иногда вспыхивающее соперничество оказывало негативное влияние на ход посреднических усилий. Впрочем, американо-аргентинские противоречия были, пожалуй, не более острыми, чем противоречия между другими участниками конференции, например Аргентиной и Чили.

США пошли на некоторые уступки амбициям Аргентины во имя достижения более существенных целей. К этому времени произошла смена ориентиров во внешнеполитическом курсе США.

Напряженность в мире возрастала, и Соединенные Штаты стали всё более заботиться об обеспечении надежного "тыла", поэтому они, во-первых, были действительно заинтересованы в ликвидации очага военной опасности в Чако, во-вторых, стремились к консолидации американских республик путём сотрудничества с ними на якобы равноправной основе. В качестве немаловажного мотива стремления США к восстановлению мира в Чако профессор Мичиганского университета Л.Раут-мл называет угрозу фашистского проникновения в Америку и новой войны в Европе. «В этих условиях США не могли допустить, чтобы нерешенная Чакская проблема превратилась в повод для вмешательства фашистских государств в дела Западного полушария», - пишет он в книге «Политика Чакской мирной конференции»³⁹

Итак, боливийско-парагвайский конфликт 1928-1938 г. пришел, наконец, к своему завершению.

Однако остается впечатление, что жестокое трехлетнее кровопролитие в Чако почти не повлияло на характер урегулирования спора. Значение его состояло только в том, что, пройдя через бедствия и ужасы войны, соперники исключили её как средство решения территориального вопроса. Временная оккупация всей территории Чако парагвайскими войсками, может быть, и оказала косвенное влияние на установление границы, но ни в коей мере не была определяющим фактором. Мир был заключен под лозунгом "Не победителей, не побежденных".

Цели, которые ставили перед собой правительства обеих стран, начиная войну, были реализованы лишь отчасти. Парагвай не смог приобрести нефтяные месторождения, Боливия так и не добилась получения сколько-нибудь значимого по протяженности и практической ценности участка берега реки Парагвай. Территория Чако была поделена, но действительное освоение районов, полученных двумя республиками по арбитражному решению, оказалось им не под силу и стало делом отдаленного будущего.

Братоубийственная война унесла 100 тысяч человеческих жизней. Потери Боливии составили 55 тысяч убитыми и 83 тысячи ранеными, потери Парагвая соответственно 45 и 67 тысяч.⁴⁰ Экономические ресурсы соперников были крайне истощены, они находились на грани финансового банкротства. Стоимость военных операций оценивается в 124 млн. долларов для Парагвая и в 228

млн. долларов для Боливии.⁴¹ Предоставление обеим республикам внушительных иностранных займов для покрытия этих расходов еще более усилило их зависимость от зарубежного, прежде всего, английского и североамериканского капитала. Чакская война позволила последнему закрепить свое доминирующее положение в Боливии и, как показали события конца 30-х - начала 40-х годов, способствовала постепенному включению Парагвая в зону влияния США.

Очень большое воздействие оказала война на внутривнутриполитическую жизнь обеих стран. Тяготы войн привели к резкой радикализации народных масс. Она не только не предотвратила нарастание революционного кризиса, начавшееся на рубеже 20-30-х годов, на что надеялись господствующие классы Боливии и Парагвая, но, напротив, способствовала его углублению.

В феврале 1936 года в Парагвае произошла буржуазно-демократическая революция. К власти пришло правительство Р.Франко (февраль 1936 - август 1937 г.), выдвинувшее программу социально-экономических реформ, отвечавших интересам широких народных масс (государственное регулирование экономики, усиление контроля над деятельностью иностранного капитала, проведение независимой внешней политики, улучшение положения трудящихся, создание трудового законодательства, которое обеспечивало бы рабочим достойные условия жизни и социальные права; раздел латифундий, рациональное ведение сельского хозяйства и т.д.)

В Боливии революция была предотвращена серией военных переворотов. Руководство страной взяли на себя националистически настроенные офицеры. В марте 1937 г. правительством полковника Д.Торо (17 мая 1936 - 17 июля 1937 г.) под давлением народных масс была национализирована собственности компании "Стандард Ойл".

Долгосрочное влияние Чакской войны было не менее существенным, чем непосредственное. Это событие оказало воздействие на глубинные пласты жизни двух народов, способствовало формированию нового типа политического мышления.

Прекращение войны и ликвидация Чакской проблемы имели большое значение не только для Боливии и Парагвая, но и для всей Латинской Америки. Был уничтожен крупнейший очаг напряженности на континенте.

Вместе с тем, продолжавшиеся в течение десятилетия посреднические усилия для урегулирования Чакского конфликта дипло-

матическим путем показали слабость американских и универсальных механизмов примирения. Одной из основных причин длительных неудач в решении боливийско-парагвайского спора явилось соперничество между различными группами посредников.

Может быть, богатейший опыт урегулирования Чакской проблемы был или будет учтен кем-то впоследствии.

Приложение

ДОГОВОР О МИРЕ, ДРУЖБЕ И ГРАНИЦАХ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКАМИ БОЛИВИЯ И ПАРАГВАЙ

"Республики Боливия и Парагвай (Парагвай и Боливия), полные решимости окончательно укрепить мир и положить конец разногласиям, вызвавшим вооруженный конфликт в Чако; вдохновляемые стремлением предотвратить в будущем противоречия; памятуя о том, что между государствами, образующими американское сообщество существуют исторические братские узы, которые не должны исчезнуть из-за каких-то распрей или случайностей, которые следует рассматривать и решать в духе взаимопонимания и доброй воли; во исполнение обязательства заключить окончательный мир, которое обе стороны приняли в мирном протоколе от 12 июня 1935 г. и в протокольном акте от 21 января 1936 г. согласились заключить, под покровительством и моральной гарантией шести правительств-посредников, нижеследующий окончательный договор о мире, дружбе и границах:

Статья 1. Настоящим вновь устанавливается мир между Республиками Боливия и Парагвай (Парагвай и Боливия).

Статья 2. Граница между Боливией и Парагваем будет определена президентами Аргентины, Бразилии, Чили, США и Уругвая в качестве беспристрастных арбитров, которые вынесут свое третейское решение в соответствии с этим и следующими положениями:

а) Арбитражное решение определит северную разделительную линию в Чако в полосе, заключенной между линией, предложенной Мирной конференцией 27 мая 1938 г., и линией, указанной в парагвайском контрпредложении, внесенном на рассмотрение Мирной конференции 24 июня 1938 г., от меридиана, проходящего через форт "27 ноября", т.е. приблизительно 61°55' западной долготы, до восточной оконечности полосы, за исключением побережья реки Парагвай к югу от устья реки Отукис или Рио Negro;

б) Арбитражное решение определит также западную разделительную линию в Чако между рекой Пилькомайо и пересечением меридиана, проходящего через форт "27 ноября", т.е. приблизительно 61°55' западной долготы, с линией, которая будет определена арбитражным решением на севере, о чем говорилось в предыдущем параграфе;

в) Указанная линия не пойдет на восток по реке Пилькомайо дальше, чем Посо Ондо и дальше на запад, чем любая точка на линии, которая, начиная от форта Д'Орбигни, была определена военной нейтральной комиссией как промежуточная между крайними положениями, которых достигли воюющие армии к моменту прекращения огня 14 июня 1935 г.

Статья 3. Арбитры вынесут решение после заслушивания сторон и основываясь на действительном знании и понимании, принимая во внимание опыт, полученный Мирной конференцией и предложения военных советников.

Шесть президентов республик, упомянутые в статье 2, уполномочены вынести решение непосредственно или через полномочных делегатов.

Статья 4. Арбитражное решение будет вынесено арбитрами не позже, чем через два месяца с момента ратификации данного договора, которая должна быть проведена в сроки и как это предусмотрено в статье 11.

Статья 5. После вынесения решения и оповещения о нем сторон будет создана смешанная комиссия из пяти членов, причем по два члена назначаются каждой стороной, а пятый - по общему согласию шести посредничающих правительств, с целью проведения на местности разграничительной линии в соответствии с арбитражным решением и установления пограничных знаков.

Статья 6. В течение 30 дней после решения правительства Боливии и Парагвая (Парагвая и Боливии) приступят к аккредитации своих дипломатических представителей в Асунсьоне и Ла-Пасе (Ла-Пасе и Асунсьоне) и в течение 90 дней в основном выполняют решение под наблюдением Мирной конференции, которая признается сторонами в качестве авторитетного органа для вынесения окончательного решения по любым практическим вопросам, которые могут возникнуть в связи с этим.

Статья 7. Республика Парагвай гарантирует совершенно свободный транзит через свою территорию, и особенно через зону Пуэрто Касадо, коммерческих грузов, прибывающих из-за границы для Боливии, и провоз продукции из Боливии через эту зону

для отправки за границу, а также право Боливии установить таможенные агентства и построить склады и пакгаузы в зоне порта Пуэрто Касадо.

Положения по осуществлению этой статьи позднее будут определены торговыми конвенциями, которые заключат обе стороны.

Статья 8. После выполнения арбитражного решения по проведению разграничительной линии и установления пограничных знаков, правительства Боливии и Парагвая (Парагвая и Боливии) начнут переговоры друг с другом по прочим экономическим и торговым вопросам с целью заключения конвенций, которые они сочтут взаимовыгодными.

Статья 9. Республики Боливия и Парагвай (Парагвай и Боливия) отказываются взаимно от всяких действий и претензий, вытекающих из ответственности за войну.

Статья 10. Республики Боливия и Парагвай (Парагвай и Боливия) возобновляют обязательства о ненападении, предусмотренные протоколом от 12 июня 1935 г., торжественно заявляют о том, что не будут ни воевать друг с другом и ни использовать прямо или косвенно силу для решения любых существующих или могущих возникнуть в будущем разногласий,

В случае если такие разногласия не будут урегулированы путем прямых дипломатических переговоров, они прибегнут к процедуре примирения и арбитража в соответствии с международными нормами и, в особенности, американскими соглашениями и пактами.

Статья 11. Настоящий договор должен быть ратифицирован Национальным конституционным собранием Боливии и всеобщим плебисцитом в Парагвае; в обоих случаях ратификация должна быть проведена в течение 20 дней после подписания настоящего договора. Обмен ратификационными грамотами должен быть произведен в возможно кратчайший срок перед лицом Мирной конференции.

Статья 12. Стороны заявляют, что если ратификация, предусмотренная в предыдущей статье, не будет осуществлена, текст этого договора не может служить основанием для утверждений или быть доказательством в будущем при деятельности или процедуре арбитража или суда.

Настоящий договор подписан и скреплен печатью в трех экземплярах в Буэнос-Айресе 21 дня июля месяца 1938 г. представителями Боливии и Парагвая (Парагвая и Боливии) совместно с полномочными делегатами, представляющими страны-посредники на Мирной конференции. *(16 подписей)* ⁴²

---

¹ Пограничный спор возник еще в колониальную эпоху и возобновился в 70-е гг. XIX в. Но лишь к 20-м годам прошлого столетия практическое освоение обеими странами ранее пустынного района, активизировавшееся с начала XX века, превратило вопрос о границе из предмета дискуссий географов и правоведов в насущную необходимость.

² The Chaco Peace Conference. Report of the Delegation of the U.S. of America. Washington, 1940. (Далее: The Chaco Peace Conference). P. 148-151.

³ Подробно об этом периоде см.: «Развитие боливийско-парагвайского территориального конфликта в 1926-1930 гг. Усилия международных посредников по предотвращению войны». – Латиноамериканский исторический альманах. № 2. М., 2001. С. 74-111; «В преддверии Чакской трагедии: неудачи международного посредничества в 1931-1932 гг. и фактическое начало боливийско-парагвайской войны». – Латиноамериканский исторический альманах. № 4. М., 2003. С. 61-102.

⁴ 10 мая 1933 г. президентом Парагвая был подписан декрет об "объявлении республики в состоянии войны с Боливией". Своеобразие формулировки декрета объяснялось опасением навлечь на страну международные санкции. В преамбуле декрета подчеркивалось, что парагвайский законодательный акт лишь фиксирует уже сложившуюся ситуацию.

⁵ См.: «Вмешательство Лиги наций в урегулирование боливийско-парагвайского конфликта 1928-1938 гг.» – Латиноамериканский исторический альманах. № 1. М., 2000. С. 132-157.

⁶ Official Journal. Special Supplement. Geneva, 1934. № 132. P. 73-77.

⁷ Вопрос об эмбарго подробно рассмотрен в следующих работах: Hudson M. The Chaco arms embargo. New York, 1936; Mattison M. The Chaco arms embargo. Geneva, 1934; Cooper R. American Consultation in World Affairs. New York, 1934. P. 160-168.

⁸ Official Journal. Special Supplement. Geneva, 1935. № 134. P. 55.

⁹ Против применения санкций к Парагваю выступила Аргентина, поддержанная некоторыми другими странами континента. Они исходили из того, что Боливия приняла рекомендации Ассамблеи не из уважения к Уставу Лиги, а из-за неблагоприятной ситуации на фронте. См.: Argentina. Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto. La Política Argentina en la Guerra del Chaco. Buenos Aires, 1937. (Далее: Política Argentina). Т. 2. P. 293-30.

¹⁰ Política Argentina. Т. 2. P. 310-330; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1935. Washington, 1952. (Далее: FR) Vol. 4. P. 7-10, 13-28

¹¹ Política Argentina. Т.2. P. 343-345, 348-350; FR, 1935. Vol.4, p. 26, 50-51, 53-59.

¹² FR, 1935. Vol.4. P. 62.

¹³ Política Argentina. Т. 2. P. 350-351; FR, 1935. Vol.4. P. 59, 61

¹⁴ Política Argentina. Т. 2. P. 355-363. Посол США в Буэнос-Айресе регулярно представлял госсекретарю информацию о ходе переговоров. – FR,

---

1935. Vol. 4. P. 64 -77. Посланнику в Бразилии было дано указание выразить ее правительству надежду США, что проект протокола будет безоговорочно принят. - Ibid. P. 75-76

¹⁵ Стенограмма цитируется в кн.: Elio T. La guerra y del paz del Chaco. La Paz, 1970. P. 27-99.

¹⁶ The Chaco Peace Conference. P. 49-53.

¹⁷ Ibid. P.54 -56.

¹⁸ См.: Política Argentina. Т. 2. P. 379-384.

¹⁹ FR, 1935. Vol. 4. P. 77-90.

²⁰ Доклад от 18 октября 1935 г. - The Chaco Peace Conference. P. 64-66.

²¹ Ibid. P. 67-68.

²² Ibid. P. 69-71.

²³ Документы, относящиеся к работе Комитета и комиссии по репатриации см.: Ibid. P. 72-82, 87-88, 91-94, 102-103; Elio T. Op. cit. P. 208-217.

²⁴ The Chaco Peace Conference. P. 104.

²⁵ Ibid. P. 77-81.

²⁶ Elio T. Op. cit. P. 262-265.

²⁷ Цитируется и комментируется в кн.: Ramírez J.. La paz del Chaco; la defensa de la línea de hitos y el Comité de tres. Buenos-Aires, 1942. P. 73-116.

²⁸ Новый делегат - Х.Рамирес, Х.Солер ранее принимал участие в переговорах. Впоследствии, Рамирес оценивал результаты Буэнос-Айресской конференции, как поражение, потерю позиций, завоеванных на переговорах делегатами-февбреристами. "Договор о мире, дружбе и границах результатом других интересов, чуждых интересам родины". - Ibid. P. 293.

²⁹ Current History, 1938. Vol. 48. P. 15.

³⁰ The Chaco Peace Conference. P. 135-137.

³¹ Ibid. P. 135.

³² Ibid. P. 143-144.

³³ Ibid. P. 146-147.

³⁴ Ibid. P. 152-155.

³⁵ Первые конкретные шаги к дипломатическому решению обострившегося территориального конфликта были сделаны 22 апреля 1927 г., когда был подписан протокол Гутьерес - Диас Леон о проведении боливийско-парагвайских переговоров в Буэнос-Айресе с участием аргентинского наблюдателя. Они были начаты 29 сентября.

³⁶ Ibid. P. 164-166. См. также: Ibid. P. 167-172.

³⁷ Ibid. P. 173-176.

³⁸ FR, 1935. Vol. 4. P. 91-198; 1936. Vol. 5. P. 35-105; 1937. Vol. 5. P. 4-46; 1938. Vol. 5. P. 89-177.

³⁹ Rout L.B., Jr. Politics of the Chaco Peace Conference, 1935-1939. Austin; London, 1970. P. 214.

⁴⁰ Ireland G. Boundaries, Possessions and Conflicts in South America. Cambridge, 1938. P. 94.

---

⁴¹ Gúzman A. Breve historia de Bolivia. La Paz-Cochabamba, 1969. P. 251.

⁴² The Chaco Peace Conference. P. 148-151.